

Комиссар *ком. прав* **даёт** *1990. -* *28 февр.* **показания**

Известный итальянский актер Микеле Плачидо стал свидетелем событий, происшедших недавно в Душанбе.

Там он принимал участие в съемках фильма Владимира Бортко «Афганский излом», в котором играет роль советского майора-десантника.

Вот о чем рассказал актер на страницах журнала «Джен-те»: «Страшно подумать, что окружающая жизнь может превзойти выдумки кино. Я действительно рисковал жизнью, причем в войне, о которой раньше вообще ничего не знал. Уже в первые дни, когда мы прибыли в столицу Таджикистана, я заметил танки на улицах города, а также множество плакатов и надписей на стенах домов. Я попросил перевести их. Оказалось, они превозносили исламскую революцию, критиковали позицию Москвы. События приняли бурный характер утром 12 февраля — на улицах началась перестрелка, стали раздаваться взрывы. Мы примеряли костюмы для съемок, когда услышали во дворе загородного дома грохот гусениц: за нами прислали танк, чтобы перевезти в более спокойное место, а затем вывезти из Душанбе.

По мере того как мы приближались к городу, перестрелка усиливалась. Мне довелось наблюдать ужасную сцену: группа местных жителей кинулась за девушкой и стала с невероятной жестокостью избивать ее. Это было настоящее линчевание. Мне казалось невероятным, что это — те же самые люди, которые еще вчера были такими любезными, вежливыми, приветливыми. «Кто они?» — спросил я у военного. «Фанатики-мусульмане, — ответил он. — Преследуют девушку за то, что она одета не по исламским обычаям». К счастью, солдаты, спрыгнувшие с танковой брони, начали стрелять в воздух и бандиты разбежались.

Мы продолжали путь к городу. Но через несколько минут танку пришлось остановиться. Я опять услышал выстрелы и крики. «Это — мятежники!» — закричал военный.

И тогда я подумал — вот мы сейчас в танке. На нас нападут, и смерть наша будет ужасна. В эти мгновения можно было делать все что угодно: молиться, рыдать, биться в бессилии. Сам не знаю, почему, но я вдруг открыл крышку люка и высунулся. Вокруг стояли люди: это были парни в возрасте от 14 до 18 лет. Я ожидал всего, но только не возгласов: «Комиссар Каттани! Комиссар Каттани!» Как никогда в тот момент я благодарил судьбу за то, что мне было суждено сыграть в фильме «Спрут».

Больше танк не останавливался, и мы благополучно добрались до гостиницы, где собрались все члены съемочной группы. Мы обнялись, и, когда я подумал, что все закончилось, произошла трагедия. Один из операторов выглянул из окна на улицу, и в этот момент его настигла шальная пуля. Он скончался на месте...

Да, я пережил ужасные мгновения, но отказываться от съемок в фильме Бортко не собираюсь. Став свидетелем кровавых событий, я понял, насколько ужасна война. Думаю, после такого кошмара, как в Душанбе, смогу лучше сыграть роль русского майора, который, по сценарию, выбирает смерть вместо того, чтобы убивать беззащитных мирных жителей».

Н. ТЕТЕРИН.
(Корр. ТАСС).

Рим.